АВТОРСКОЕ ПРОШЕНИЕ: К сожалению, почему-то эта глава была опубликована раньше и не по порядку на прошлой неделе. Мне очень жаль! Это ее правильное положение. Поскольку вы уже прочитали ее один раз, сегодня я публикую две главы, так что наслаждайтесь новой главой через 30 минут!

*****

ЭЛРЕТ

Элрет вздохнула и уставилась на отца. "Я спросила Аарина, считает ли он, что Даргин будет хорошо относиться ко мне, если я подам ему сигнал", - сказала она, а затем нахмурилась. "Почему ты так хмуришься?"

Это была мужская особенность? Они не хотели, чтобы женщины говорили с ними о таких вещах?

"Ты спросила Аарин... был ли Дарджин хорошим выбором?"

"Для моего первого - да", - ответила она, ее щеки порозовели от того, что она сказала это отцу. Но в ее семье давно шутили, что она идет по стопам матери как "поздний цветок", и она не знала, к кому еще обратиться. За исключением, может быть, ее брата Гара, но она уже несколько дней не видела, чтобы на его елке горел свет.

Отец посмотрел на мать, и между ними что-то промелькнуло, как всегда, когда они могли говорить друг с другом без слов.

Она понимала это - они с Аарин были такими, даже когда не подписывались, проверяя друг друга, не вспомнил ли тот или иной анекдот, или, может быть, предыдущий разговор, которым они не хотели делиться.

Но она не понимала, почему ее отец выглядит сердитым, и когда она повернулась, ее мать, казалось, предупреждала его.

"Что?" - нетерпеливо спросила она, когда никто из них не заговорил.

"Элрет, - сказала мать, бросив на отца последний взгляд, - я бы меньше беспокоилась о том, кого ты выберешь, - сказала она осторожно, - а больше о том, почему ты их выберешь".

"Я даже не уверен, что выберу". Но Аарин очень рассердилась на меня, как будто я делаю что-то плохое, даже думая об этом!"

Ее отец, который медленно шел к ним, все еще прихрамывая после полуденной драки, оскалился, и Элрет бросила на него взгляд.

"У меня есть свое мнение, но твоя мать считает, что я не должен им делиться", - сказал он, его голос был низким.

"

Я хочу услышать мужскую точку зрения на это", - настаивал Элрет. "Я обычно понимаю, когда Аарин злится, даже если я не согласен. Но в этом случае... я теряюсь. Он сказал, что я заслуживаю большего, но он спаривал не знаю сколько самок, и он никогда не говорил о том, что заслуживает чего-то. Так что, по-моему, это похоже на ту хрень про альфа-самца, о которой

всегда говорила Мам'Амора, когда ты... завязывал хвост узлом, папа".

Он бросил на нее взгляд за то, что она не сказала - в обычном высказывании не использовался хвост - но потом посмотрел на ее мать, и то, что он там увидел, заставило его вздохнуть. Он провел рукой по волосам, затем опустил свои большие руки на столешницу, играя с царапиной на одном ногте.

"Это правда, Элрет, что эти вещи отличаются для мужчин и женщин, хотя и не настолько, как многие хотели бы, чтобы ты поверила".

"Если ты начнешь говорить мне, что я не должна заниматься сексом, потому что я девушка..."

"Нет, это не причина", - вклинилась ее мать. "Если бы ты была... другой личностью, я думаю, ты бы уже... исследовала это. Даже нашла бы свою истинную половинку. Кто знает? Но в этом ты очень похожа на меня, Элрет. И я думаю... думаю, Аарин это видит. Ты отличаешься от него".

"Как?!"

"Он спаривается со своим телом. Ты спариваешься со своей душой", - пробормотал ее отец, и Элрет замерла.

"Что?"

Ее отец поднял глаза от столешницы и посмотрел на нее. "Когда я встретил твою мать, она еще ни с кем не спаривалась".

"Да, да", - Элрет опустила лицо на руки. Ее родители столько раз рассказывали ей и Гару эту историю. "Ты был мужеложцем, она была невинна, и все это было прекрасно с самого начала. Благословение Создателя. Бла-бла-бла. Мне действительно не нужно повторение".

Губы ее отца истончились. "Я никогда не говорил тебе, Элрет, что после спаривания с твоей матерью я понял, чего мне не хватало".

Элрет посмотрела на мать, которая тихонько улыбалась сама себе. "Я думала, она была... неопытной".

"Так и есть. Дело было не в этом.

Когда мы спаривались, между нами происходило нечто гораздо более глубокое, чем физическое. Чем больше я занимался этим, чем больше мы становились близки в наших мыслях и чувствах, а также в наших телах, тем больше я жалел, что никогда не делился ни с кем другим. Потому что все остальное... меркло по сравнению с этим".

"Ты можешь заниматься сексом, Элрет, - сказала ее мать, - Или ты можешь заниматься любовью. И хотя вы, дети, все смеетесь, когда мы используем этот термин, мы делаем это не просто так. Это значит больше, то, что мы делаем. Это значит больше, чем то, что Аарин делал с этими женщинами. И я подозреваю, что он знает тебя достаточно хорошо, чтобы понять, что когда ты, наконец, сделаешь этот шаг, ты будешь как я. Ты не сможешь держать свое сердце в стороне от этого. Это будет не только физически. Ты будешь... соединяться с тем, кого выберешь. И даже если звучит так, что, возможно, он сказал это не лучшим образом, я рада, что он высказался. Это показывает, что он думает о вас лично. Он пытается защитить тебя от того, чего ты еще не понимаешь".

Элрет покачала головой.

http://tl.rulate.ru/book/77243/2517207